

Антон Лобканов

Закон на стороне убийцы

Анонс.

- Я не собираюсь использовать эту возможность в корыстных целях. Понимаешь, Гомер? – объясняла Офелия Тодд о преимуществах своей возможности срезать дорогу.

- А что, можно использовать и в корыстных целях? – глупо переспросил Бакланд.

Позже Гомер задумается: «Господи! Почему с хорошими людьми случаются ужасные... Чудовищные вещи?! Почему, чем человек прекраснее, тем кошмарнее передраги, которые его подстерегают?!» Но в данный момент они спокойно ехали на машине Офелии и... долго-долго разговаривали. Несмотря на то, что дорога слишком уж короткая, она тоже требует... немало и немало времени!

- Ещё как! Например, перемещаться во времени. – И уточнила. – Люди веками «бились головой в стену». Многие, наверно, хотели её пробить? Условно говоря, просочиться в параллельный мир. Когда родители однажды в детстве поставили меня в угол, я сама не ожидала, что смогу пройти сквозь стену! Просто это было «перекрестье» стен. Понимаешь, Гомер?

- Что-то... Что-то понимаю.

- Мозг любого человека имеет всего одну перегородку, Гомер!.. Представь себе, что у него четыре полушария!.. Да не смотри ты так на меня! Я же образно всё это. Я тебе говорю о том: чтобы работали одновременно оба полушария, нужно разделить их на четыре части! Знаешь знаменитый пример «дважды два четыре». Это о нашем мире. Философия. Каждый отдельный человек, словно заперт в четыре стены. И он самостоятельно не может из них выбраться, потому что бьётся в каждую в отдельности. Но что, если бы каждый бился в угол. В то место, которое ведёт к «перекрестью» между четырьмя такими «одинокими» комнатами.

- А тебе, значит, удалось.

- Да нет же! Ты опять меня неправильно понял! Я не утверждаю, что я «исключение». Я говорю о том, что если мне удался этот фокус, то я не одна такая. Точно так, как многих постигает неудача при попытке пробить стену головой, нас (немногих) постигает удача при попытке пересечь «перекрёсток». Теперь-то понял?!

«В тот момент грузовик исчез из окна, как дым – или как привидение, которым, я полагаю, он и был». «Грузовик дяди Отто». С.Кинг

Пролог

- Нед, - изредка уговаривал его полицейский Диаборн, - с чего ты взял, что твоего отца убил именно «бьюик»? Ты же помнишь ту историю с Отто Шенком. Весь Кастрл Рок был уверен, что дядя Отто наглотался машинного масла, а какой-то болван заподозрил, будто в городке орудует серийный убийца! Вызвал ПШП и сообщил, что маньяк залил его, как...

- Но позвольте! Ведь там же Кастрл Рок, штат Мэн!

- Да, точно. Но по описаниям того чудика, которые он сделал по телефону, убийца в точности совпадал со многими нашими ориентировками. Ну, понимаешь! Так совпало!.. Ты же его помнишь?!

- Да, - неожиданно припомнилось Неду. - Дорожный убийца... Мы ещё долго выставляли посты на дорогах, потому что сукины сыны из соседнего взвода вякнули, что они уже у него на хвосте! Мы были уверены, что они бредят, поэтому старались захватить этого автомобильного маньяка первыми. Всё-таки, они были нашими конкурентами!..

- Так вот, когда мы прибыли на место, - продолжал Сэнди погружаться в воспоминания о поездке в Мэн, в Кастл Рок, - и мед'эксперты уже успели установить, дескать старик действительно наглотался масла, нам попался этот парень... Как его?

- Племянник?

- Да. Он самый. И мы его допросили! Ты наверняка помнишь, что он рассказывал?

- Кто? Племянник?

- Нет, его дядя.

- Конечно. Дядя предполагал, что грузовик-привидение постепенно приближался к его дому и приближался.

- Нет, не так. Он в другое верил. В то, что привидение *управляет* грузовиком, а не в то, что грузовик является таковым! Чуешь разницу?! То есть, некто МакКатчен, с которым Шенк поссорился в молодости из-за денег и в городишке тут же распустились слухи, что Отто заманил его под свой грузовик.

- Ну, да. Я примерно это и хотел сказать, но... подробности...

- Да вот ты сказал как раз то самое, о чём ты постоянно думаешь!

- Да?

- Да! Вы все, молокососы! Что этот племянник, что ты... Почему вы вбили себе в голову, что у машины есть душа и она, как привидение, переселяется в другие автомобили? Ты молод, Нед! Запомни это.

- Да, я молод и не научился ещё досконально формулировать свои мысли...

- Я тебе не об этом говорю! О простейших, элементарных вещах! О том, что не бывают привидениями пустые, бесхозные дома! О молодости и нелогичности! Если дом всю жизнь простоял нежилой, в нём не заведётся привидение!.. То есть, это должно быть также просто, как пареная репа! И мне всегда кажется странным твоё упорство! Чего ты добьёшься в конечном итоге, СЫНОК?!

Срезание дороги миссис Тодд

1

- Знаете, чего хочет женщина? – сказала Офелия Тодд Гомеру Бакланду. – Женщина хочет вести!

Это были удивительные слова. Потому что, если сидишь с такой женщиной в одной машине, то чувствуешь... Чувствуешь, наверно, как сильно тебе везёт!

- Тогда, будьте осторожны, миссус, - отозвался Гомер.

Судя по тому, что он однажды рассказал своему приятелю, Дейву Оуэнсу за баночкой пива (рассказал не для того, чтобы избавиться от этой истории, а для того, чтобы приврать; потому что, если не приврёшь, то гарантированно не поверят, а Оуэнс поверил; купился на эту пьяную болтовню), можно поверить,

что всё именно так и было, как рассказано дальше. Но не совсем. Вместо того, чтобы ласково рассмеяться и чмокнуть в лоб своего собеседника, Офелия спросила, не хочет ли он поехать ещё.

- Нет, миссус, - коротко ответил Гомер.

- Со мной там приключилась одна странная история, - рассказывала Офелия на ходу. Она больно торопилась. – Я подбросила одного типа, а он пытался ко мне навязаться. Наверно, решил, что я женщина лёгкого поведения...

- Как же он это решил, миссус? – произнёс Гомер дежурную фразу, про себя однако подумав: «Скорее, не лёгкого, а «кроткого» поведения. Такого, как дорога».

- Он сказал, что вас видел, - ответила миссис Тодд. – И в точности описал, как Вы выглядели.

Всё. Больше мистер Бакланд не мог задерживаться не минуты. Если он не ослышался, то в «той вселенной» за ними следил какой-то тип. Хорошо, если он всего один! И ещё лучше, если эта дамочка лжёт! Женщины любят иногда приврать. Даже не приврать, а «приукрасить действительность». Серую и заскорузлую.

Когда Гомер двинулся в сторону «Шевроле», Офелия пояснила, дескать имела в виду, чтобы *он* вёл. Гомер же понял, что должен сыграть роль супруга миссис Тодд. Но когда они «потерялись» (съехали с колеи, оказались в чужеродном пространстве), Офелия открыла для него истинный смысл того, о чём сказала. Она должна была сказать это сразу, но... Они так быстро ехали, что она не успела! И сказала только «по ту сторону».

- Я имела в виду, женщине нравится управлять своим мужчиной!

Бакланд сию же секунду ударил по тормозам. Ему почему-то пришли строки из недавно прочитанного им перевода Гоголя, «Вий». «Давай-ка, я положу на тебя и вторую свою ножку! – сказала панночка». «Ведьма! – решил Гомер, - ей богу ведьма!»

- Что же ты остановился, дорогой?! – Офелия немного помолчала после того, как спросила. – Думаешь вернуться назад?

- А ты думаешь, у меня ни хрена не получится, - вырвалось у мистера Бакланда.

- ПОДУМАЙ.

Гомеру Бакланду показалось, что это слово прозвучало у него в голове.

- Ну, что, сдаёшься? – продолжила миссис Тодд уже вслух.

- Ты же поверил в это! – произнесла она, ответив на его недоумённый взгляд. И уточнила: - Ты поверил в то, что вернёшься в реальный мир шестнадцатилетним подростком. Помнишь тот камень, сочащийся кровью? – И она опять вселила в его сознание ужасную картинку из далёкого прошлого: Он, такой милый и несчастный, в него словно колдунья вселила злую силу, творящую одни неудачи... Всё так плохо и паршиво... У сверстников по две девушки, а у него даже ни одной... Однако, все эти воспоминания - пессимизм: система, откладывающая в памяти только испорченные воспоминания. Хорошо об этом знал, но ничего не мог поделать. Потому что... Потому что попал в лапы ведьмы!

- Ладно, договорились, - произнёс Г.Бакланд, - я поведу дальше. Только что это даст? Я не фигя не понимаю. Какого хрена ты слоняешься по этим территориям! Ведь ты, как паразит! Они же тебя могут уничтожить. Как выброшенную на берег рыбу!

- Увидишь! – самовлюблённо произнесла миссис Тодд. – Сам увидишь, что это даст. И я - не паразит.

Они уже даже не разговаривали о том парне, которым Фелия заманила Гомера сесть за руль. В конце концов, он ехал в её чёртовой машине и с ним потом действительно могло произойти что-то такое, что в нём (Гомере Бакланде) бы нуждалось. То есть, как он сказал, рыба, выброшенная на берег.

2

Как ему позже объяснила Фелия, «Это называется перекрестье между мирами. Этаким взаимовыгодный контракт. Потому что, если идти насквозь, через стену, то, скорее всего, у тебя ничего не получится. Все так ходят, у них не получается, а чем ты лучше них? Самый лучший вариант - пересечь скрещение стен».

Гомер уверен, что он рассказывал всё это мистеру Оуэнсу, но, видимо, в то время за Бакланда говорил кто-то совсем другой...

- Ты не поверишь, Дейв, - говорил возбуждённый Бакланд, - но когда она сидела и я на неё смотрел, то в зеркальном отражении я видел самку пришельца... Ну, знаешь, показывают всех этих гоблинов в фантастических боевиках! Вроде, не женщина, а рептилия какая-то рядом со мной сидит.

- Как в фильме «Лунатики» или «Ловец сновидений»? – припомнил тот.

- Да! Как точно подметил.

Гомер хотел сказать, что он одновременно смотрел на неё и не смотрел (за него смотрел кто-то другой). А получалось, что говорил и одновременно не говорил всё это.

- Вообще, перекрёсток - это забавная штука! Иногда на нём, не поверишь, появляется машина, похожая на крокодил!

- То же, рептилия, - слышал Бакланд, как Дейв Оуэнс задаёт ему наводящие вопросы, - как эта женщина... Миссис Тодд?

- Да нет, она не совсем «рептилия»!.. Э-э, я хотел сказать, она не то, чтобы гуманоид, инопланетянка... Просто мне в тот момент казалось, что она пытается просочиться в некий «гараж Б».

- Гараж Б?!

- Да. Это полицейский гараж в штате Пенсильвания. Я выяснял. Она должна была им отомстить за... Э-э... В общем, за разумное существо, которое просило пощады у тех полисменов, но они всё равно его убили, потому что полицейская Ширли Пастернак... Она буквально взбесилась... Превратилась в какую-то суку! И пёс «Мистер Диллон» ещё покусал этого гоблина.

- Гомер, ты меня совсем запутал... Кто кого покусал... Дай-ка разобраться... Пёс Мистер Диллон покусал самца той рептилии, в которую превратилась... на какое-то мгновение превратилась... миссис Тодд.

- Да, всё так. И она выходила из этой машины «Бьюик Роудмастер», похожей на живого крокодила, но полицейские видели только её тень. Они так и поняли: «эта тварь хочет им отомстить за своего самца».

- Ну, слава богу, - вздохнул Дейв Оуэнс, - а то я думал, счас запутаюсь!

- Вот именно! Когда пересекаешь перекрестье стен, запутаться очень легко!

- А что там с «Бьюиком-8»?

- О! Это вообще, чудо-мобиль! Другого слова и не подберёшь! То есть, когда мы с ней провалились, мы ехали уже не в «Шевроле», а в этом «Бьюике-8»! А на пути коп! Полицейский! Ну, что, тормозить?! Мы его и размазали!

- Да?!

- Причём, это, кажется, был какой-то двойной полицейский!

- Во как!

- Да. Пока мы проезжали, я даже успел глянуть в документы! С одной стороны некто Эдди Джейкобу, а с другой... Кёртис Уилкокс.

- Молоток! – восхищённо восклицал Оуэнс. – Здорово рассказываешь! – История и правда его захватывала. Причём, не на шутку.

- Это результат того, что мне и миссис Тодд удалось пересечь крест из четырёх стен! – повторял Гомер, как заведённый. – Как она сказала, взаимовыгодный контракт между несколькими мирами!

- Ну, ладно, допустим, всё, что ты мне рассказываешь, логично. Но как ты объяснишь, какого хрена в ПШП (у полицейских) стоит этот гребаный грузовик! Нет, просто. Зачем он им там?

- Я и над этим размышлял... Грузовик находится там затем, чтобы не начались очередные «звёздные войны». К примеру, существует такое измерение, которое в народе называют «Мальчишечья Луна». В него могут проникнуть все желающие. Но когда один мальчишка стал юродивым (то есть, физическая сила маленького мальчика и ум вундеркинда полностью поменялись ролями) и брат попытался его туда перетащить, у него ничего не вышло. Понял? То есть, у них вся семейка была с приветом. Потом мальцу приснилось, якобы он убил своего отца (с одного удара продырявил киркой ему череп). А когда проснулся и попытался перетащить его тело, «Мальчишечья Луна» снова ни в какую не принимала безумца. У них и без этого сумасшедших полно свет! Так зачем им психи из нашего мира? Чтобы тамошние власти их убивали?.. Но вот в нашем мире так странно совпало, что машина, которая способна производить обмен, попала как раз туда, где осуществляется точно такой контроль, как в «безумном мире Мальчишечьей луны!» То есть, волею судеб машина попала в полицейское управление. И всё, чего добились копы, «совершили убийство». Они потом несколько раз перекручивали в голове этот момент: существо, которое они убили, было разумным, потому что оно молило о пощаде...

- Ну, да. Я примерно так и понял. Но ещё одни (наводящий) вопрос: Если между двумя мирами теперь равные права (полицейские могут убивать с такой же яростью, как тамошние чудовища), почему же ты сказал, что в «Мальчишечью луну» может проникнуть каждый желающий? Где же логика? Ведь его там... того... «грохнут» местные монстры!

- Ты опять меня неправильно понял! Я имел в виду, что «Мальчишечья луна» - это некий парк отдыха. Там есть пруд, возле которого можно посидеть... Ты только дальше не заходи! И уж, конечно, не срезай дорогу, чтобы добраться быстрее всех...

3

В его голове уже раз возникал произвольный голос (миссис Тодд сказала ему ПОДУМАЙ), так что Гомеру теперь не привыкать. По крайней мере, он не удивился словам «С МАСЛОМ ПОРЯДОК», словно кто-то крикнул их в другом мире и сделал всего один шаг. Теперь этот человек здесь!

Гомер не удивился... Совершенно не удивился этим словам! Привык уже к тому, что его голова, как радио-плевательница: Каждый, кто ни выплюнет из себя фразу-ругательство, всё немедленно пролетает мимо него... мимо его черепа. Но зато он удивился с удвоенной силой, когда посреди дороги увидел...

гиганта. Высокий человек в грязном, промасленном пальто, широкополой шляпе (с маслом порядок)...

- О, господи, это он! – зашебетала Фелия.

- Кто, он?! Я думал, ты мне наврала про попутчика!

Тем не менее, Гомер решил не останавливаться. Тодд это даже почувствовала!

- О Господи! Ты решил его сбить?!

- Конечно, нет, дура! – отвечал он про себя, но фраза опять вырвалась. – Мне ещё «мёртвого полицейского» не хватало! – Представил он себе, как за ним по этой лесистой местности будет гнаться патрульная машина. И настигнет ведь! Объясняйся потом с увальнем (копом), который из неё вылезет!

Он всегда считал себя большим ловкачом, поэтому, когда приближался к стоящему посреди дороги гиганту, ехал с таким видом, словно собирался подбросить его над собой. Даже вдавил в пол педаль газа! Но... проехал мимо. Ловко обогнул стороной этого камикадзе.

- Ну как?! – хохотнул он, следя за её реакцией.

Офелия чуть было не впиалась в него своими губами, как... БАХ!

Над машиной подлетело что-то гигантское.

Именно в этот момент Гомер врезал по тормозам.

- О боже! – прошептала Тодд. – Не дай бог ты сбил ЕГО!

Гомеру же представлялся коп-здоровяк. То есть, над автомобилем подлетел именно коп.

Однако, когда он выбрался из машины, это всё-таки был тот увальень в пальто. «С маслом порядок!» И широкополой шляпе.

Когда Гомер к нему подошёл, детина лежал на спине. Глаза его были закрыты. Но неожиданно открылись, потому что увальень подмигнул сбившему его водителю.

- Чего разморгался! – проворчал Бакланд.

- Машину не повредил, дружок?

- Да пошёл ты! – собрался Гомер вернуться к своим делам. Ответил, как положено отвечать сумасшедшим.

- Постой.

Гомер не торопился.

- Тебе нужна какая-нибудь аптечка? – продолжал детина, поднимаясь на ноги.

- Что, аптечка?

- Чтобы привести вашу леди в чувства, - договорил парень, вставший во весь рост.

Гомер сию же секунду кинулся к автомобилю! Передок был весь... Вмятку? – Да нет, очень мягко сказано.

Из уголка рта Офелии вытекала чёрная струйка...

- Не суетись, мужик! – подошёл к нему сзади увальень. – Тут не аптечка, а это самое... Надо срочно везти её в какой-то медпункт!

- Давай так, парень, - сдерживая дыхание заговорил Гомер. - Я сам буду решать, что мне делать! О'кей?!

Парень смотрел на него своими огромными глазами.

- Но ведь я же виноват! И потом, ты не знаешь, где здесь выход в сторону шоссе.

Бакланд это прекрасно понимал и без сопливых!

- Неужели ты не понял, мужик, что она тобой рулила?!
- Гомер хотел что-то промямлить. Поддакнуть...
- И ещё, папаша. Я поведу эту машину!

4

Пока водитель-увалень продирался сквозь леса, Гомер старался не смотреть ни в его сторону, не в сторону бездыханного тела...

- Слушай, - решил он нарушить молчание, – ты в эту машину когда-нибудь садился?

Парень в ответ пожал плечами.

- Тебя точно эта женщина ни разу не подвозила?!

- Ну, о чём ты говоришь! Ты посмотри на себя и посмотри на меня! Принц и нищий! О чём ты говоришь?!

Гомер больше не беспокоил его вопросами. Главное, добраться сейчас до медпункта!

Он всё ещё опасался оборачиваться в сторону бездыханной миссис Тодд.

5

- Вы делали ей искусственное дыхание? – налетел док на них с расспросами. Гомер ополоумел!

- Делали, сэр, - промямлил увалень за онемевшего Бакланда.

- Тогда, я надеюсь, всё ещё обойдётся! – успокаивал себя «оптимистичный врачеватель».

- Что с ней, доктор?!

- Она ударилась о лобовое стекло... – начал док лопотать. Гомер его не слышал, потому что в голове его прозвучал очередной «внутренний голос»: «Он спрашивает тебя, что случилось с машиной, дубина!»

Видимо, этот комментарий адресовался доктору, но Гомер услышал его тоже. Голова невольно повернулась в сторону «Шевроле»...

Если автомобиль врезался в дерево и у него разнесло весь передок, то сейчас... Гомер не видел ни единой царапины!

- Как долбанная «Кристина», - хмыкнул увалень, когда доктор уже заткнулся и двинулся по своим делам.

- Что? – произнёс Гомер.

- Кристина. Автомобиль такой. Слушай, отец, машина правда была так сильно повреждена?!

- Что значит, была ли она повреждена так сильно?! – повернулся к нему Бакланд.

- Извини, что спрашиваю, - ответил ему этот гигант в длинном грязном пальто, - но я уже не всё помню.

- Как это, ты уже...

- Шут знает. Видимо, у меня отшибло память.

- Ай, ладно! Некогда мне с тобой! – кинулся мистер Бакланд в сторону палаты, куда положили его прекрасную Офелию.

Он даже не видел, как следом заходили двое полицейских и первым, кто попадал на их пути, был этот парень. Он отвечал на задаваемые вопросы. И до ушей Гомера, казалось, даже доносился его голос: «Да, сэр, он сбил двух человек. Меня и эту женщину. Нет, сэр, не беспокойтесь на этот счёт, я сам с

ним разберусь. Почему? Да потому что я главный в этом мире! Я разберусь и с ним и с его женщиной. В каждом мире свои законы, сэр».

6

- Слушайте, Гомер, а почему полицейские в том мире такие недотёпы?!

- Это очень просто объяснить! – оптимистично произнёс мистер Бакланд. – Разрешите, я объясню вам на примере?

- Да-да. Вы хотите продолжить рассказ о «мальчишечьей Луне»?

- Да, примерно из той же серии. В общем, скажем, жила одна женщина. Звали её не Диана, богиня луны, а Лизи. У неё убили мужа... Вернее, даже не убили... Он сам умер, но в него была стрельба. Так вот, через какое-то время на покушение уже жалуется сама непосредственно вдова. Причём, заметьте, у неё была возможность прийти туда лично! Подать заявление в полицейский участок. Ну, просто, чтобы наутро слухок не просочился в прессу и не засиял гаденький пасквиль - «Очередное покушение на лауреата Лэндона!» - на страницах самых центральных изданий. Однако, она позвонила по телефону! – На этом Гомер Бакланд замолчал.

- А какая разница? Ну, не позвонила бы она, а...

- Разница в том, что должны были распространиться слухи! Информация просочилась бы в спецслужбы, занимающиеся серийными убийствами видных деятелей! Тем более, что первый раз в писателя стрелял дешёвый пижон! Второй раз: он же преследовал вдову... Почти этот же самый кретин! Ведь ты подумай! Если бы эти гады из спецслужб поставили телефон Лизи Лэндон на прослушку, неужели у них не хватило бы ИЗВИЛИН поймать этого жалкого недоумка?!

- Кого?

- У него много имён: Он же Джон Дулин, он же Джим Дули, он же Зак Маккул... Продолжать?

- Да-да! Продолжайте, конечно.

- Я просто возмущаюсь. Ведь их же финансирует государство! Оно же обеспечивает... Вернее, ДОЛЖНО обеспечивать защиту от... Я даже не знаю, как их назвать! Ото всяких мелкотравчатых амёб! Понимаете, насколько это чудовищно? Чем более великий человек и чем более ничтожная личность, тем труднее уберечь хорошего человека от плохиша. Ведь этим полиция должна заниматься! Но почему они такие... С-СУКИ? Самые настоящие суки! Если по мнению этой Лизи, они там все такие раздолбай... Дак какого хрена от них не поползли слухи в сторону более серьёзной организации?!?!

- А они правда, раздолбай?..

- Да не то слово! Представь себе такую ещё картинку! Женщина лежит... Истекает кровью, потому что её пырнул этот «переросток».

- Тот, у кого слишком много имён?

- Да. Этот безымянный, безликий ГРЫЗУН. Она еле жива... А внизу стоит... Кто бы ты думал?.. Помощник шерифа! Самого шерифа! И нагло с ней «мило калякает»!

- Ну, ладно, всё это наверняка очень плохо. Но чего ты раздухарился...

- Да потому что где их хваленые инстинкты полицейской ищейки? Где их грёбанное... Прости, ДОЛБАННОЕ чутьё! Интуиция! Где?! Почему этот говнюк ни одним своим несчастным фибром не почувствовал, что женщина находится в серьёзной опасности?

- Потому что полицейские в ихнем мире дерьмо?
- Во! Наконец-то ты понял! Не просто дерьмо, а они работают на таких вот... занюханых шибздигов. Ну, ладно, мне скоро ехать с Офелией...
- А далеко тебе ехать?
- Надо! Я постараюсь уничтожить одного мелкого клопа. Она мне сказала, что подобрала на дороге какое-то ничтожество, а он к ней полез приставать... Хорошо, если врёт!.. Ну, ладно, старик, бывай.

Эпилог. Продолжение «Порождённого Бьюиком-8»

Не подумайте, что Нед был настолько тупой, чтобы сообщить приятелю Сэнди столь незначительный факт! Дело в том, что паренёк заметил в руках старика заточку...

Неду, конечно же, приснился сон, что Сэнди преследует его в толпе и вонзает железяку в бок.

Нед, конечно, понимал, что Сэнди невыгодно убивать мальчика из табельного оружия... Вообще говоря, Нед понимал очень многое. Единственное, чего он не мог понять: зачем. Почему Сэнди взбрело в голову его убить. Вернее сказать: почему именно одному Сэнди Диаборну!

Но слава богу, сейчас, когда он вызвал старика на диалог, всё выяснит! Просто. Он его в лоб, неожиданно спросит.

- Сэнди, я знаю, что ты хочешь, - попытался начать парень, но тот неожиданно перебил:

- ЧТО?!

- Я говорю, что видел тебя в толпе. Ты меня преследовал.

Если Диаборн хоть что-то соображал, то он приказал бы парню замолчать и взял его под стражу. То есть, под заурядным девизом: «всё, что ты скажешь, мы пришьём к делу и постараемся это использовать это против тебя, сынок». Но Сэнди, либо «включил дурака», либо действительно ничего не понял.

- Я тебе говорю, что ты пытался меня убить... Вернее, пытаешься.

Дальше последовала долгая пауза, пока, наконец, Сэнди её не нарушил.

- Ну, хорошо. Я пытаюсь... Что ты сказал? Я пытаюсь тебя убить. Вернее сказать, отомстить за смерть Эдди... За то, что ты продал ему свою машину и... Короче, неважно. Что дальше-то, сынок?

- Я просто хотел тебя спросить: за что. Но, видимо, ты мне уже ответил. Поэтому... – И дальше Нед... расклеился. Начал реветь. Потом объяснил, когда Сэнди попросил уточнить; «в чём дело, сынок».

- Я просто хотел передать взводу важную информацию! – пытался Нед перекричать собственный рёв.

- Что ты хотел, сынок? – равнодушно спрашивал полицейский своим деланным «спокойным» голосом.

- Ведь вы видели тот мир! Я знаю!

- Что ты знаешь? – не давал ему и слова молвить тупой полицейский.

- Вы его видели! Когда вытаскивали меня из «Бьюика»!

- Ну, видел. Допустим... Ещё одно допущение... И что из этого?

- Он должен был на вас повлиять! Тот мир, который вы видели!

- Ох ты! Повлиять. Наверно, ты даже знаешь, как?

- Я знаю только то, что это не случайный мир! Он копия нашего, но только «внутренний»... мир.

- Ты, небось, имеешь в виду, это наши *внутренние органы!*

- Не пытайтесь иронизировать! Вы же поняли, о чём я! Наш мир пустой... В смысле, в каждом человеке пусто. Нету какого-то вместилища... Содержания.

- Сынок, зачем ты мне всё это... Зачем ты произносишь все эти слова?

- Вот я же говорил, что вы мне не поверите.

Нед немного помолчал, набрался сил и продолжил.

- Дело в том, что я знаю точную дату, когда «Бьюик» умрёт. Это будет в 2001 году... э-э... Одиннадцатого сентября.

- Может, ты укажешь так же и время? – подмигнул ему неожиданно повеселевший полицейский.

- Не могу, - тоже решил Нед отшутиться. – Потому что нужно указать время и место.

- Ну, наконец-то! Ты пришёл в себя, парень! Где ты так долго шастал?

- Сейчас не время для шуток.

- Извини. Хорошо, продолжай.

- В час, когда «бьюик» умрёт... Вы, наверно, догадываетесь, что он поднимется к небесам?

- Да, все так заканчивают. Это печально, сынок... Они поднимаются в небо...

- Я имею в виду, что «бьюик» вселится в самолёт.

- В какой самолёт?

- В первый. Тот, которому нужен камертон.

- Да?

- Ты же знаешь, соседняя полоска камертона отзывается, когда по первой ударяешь!

Сэнди на некоторое время задумался над его словами.

- Видишь ли, - продолжал тем временем Нед, - никто ещё не пытался ударять сразу по второй, потому что... Потому что звука не получится. Поэтому... Поэтому «бьюик» не должен вселяться в самолёт. Понимаете, Сэнди?

- Да, сынок, - успел вставить Диаборн.

- Если он не вселится, то звука не получится. Мы должны заставить его вернуться туда, откуда он приходит, Диаборн!

Они ещё немного помолчали.

- Если вы сумеете подружиться с тем миром, вы вселите «чудовище» Бьюика в его реальность. Он поднимется и вселится в «чудовище-самолёт» своего мира...

- Ты имеешь в виду... – хотел Сэнди спросить, имеет ли он в виду, что «чудовища» дублируют самолёты из нашего мира, но, кажется, уже и сам понял. – Ты имеешь в виду, что «бьюик» настроен не враждебно, а... Что враждебность - это как результат того, что мы неправильно реагируем.

- Да, примерно так. Придёт ко власти Джордж Буш младший и наступит... Наступит Бен Ладен!

- Что ты имеешь в виду?

- То, что Буш-младший - родственник Бена Ладена. И они совершат самый грандиозный теракт. Нужно успеть это предотвратить.

- Ещё раз повтори... с именами.

- Они хотят возобновить войну в Афганистане... В смысле, если война восстановится, Афганистан станет самым великим государством.

- Я просил уточнить по поводу имён...

- Их город называется Будущий Йорк.

- Как?

- Ой, простите! Я перепутал! – разволновался Нед. – Прошлый. В смысле, старый... Олд-Йорк.

- Ну, ладно, так и быть, я вызову врача.

«Лучше, палача», - подумал про себя Нед.

- Так что, сынок, вызвать?

Полицейский и парень ещё немного поиграли в молчанку.

- Чтобы тебя успокоить, - продолжил Диаборн.

- Ты хоть сам понимаешь, о чём ты говоришь?

Нед подумал.

- Я забыл.

- А ты уверен, что вспомнишь?

Нед подумал ещё лучше.

- Нет, честно. Я забыл очень многое. Связанное с «Бьюиком».

- То есть, ты меня больше не подозреваешь в смерти Эдди Джи?

- Я и раньше не подозревал!

- Слава богу, - вздохнул полицейский. Он находился в сильном напряжении и вот... Всё вернулось на круги своя! Опять, всё тот же, старый-добрый взвод Д. Всё-таки, жизнь продолжается. Это надо понимать.

Однажды Нед ехал на машине и... Ему понравился тот мир, который он увидел вокруг себя. Главное, что он больше не задумывался о «бьюике». Если он о чём-то и думал, то только о том, что когда-то давно с ним это происходило и сейчас он смиренно должен реагировать на любые чудеса. Дело в том, что «Бьюик» находится при смерти, поэтому с ним случаются такие... странные вещи. Он переселился в наш мир, чтобы агонизировать. Когда он оживает, он чудовище (начинаются светотрясения, «плевики» различными фриками). Когда он в агонии... Мир погружается в чудесные краски! И если в этот момент получится поладить с тем миром, теракта не произойдёт.

«Да, а ещё он может повторяться, как серия, - думал иногда про себя Нед. – Тот, который не произойдёт и тот, который произойдёт... Ну, я имею в виду сравнение со второй полоской камертона!»